В детстве нас обували в валенки – легкие, пушистые, черные, белые или серые, сделанные по заказу валяльщиками в соседнем мордовском селе. Нам, деревенским детям, казалось, что валенки нас старят, превращают в маленьких дедушек. Даже иногда стеснялись их надевать.

А когда я повзрослел, мне нравилось, приезжая в деревню, надевать валенки – и уже не только ноги погреть, а более всего – душу. Даже в век «прогресса» и «инноваций». В валенках на какое-то время я становился естественнее, проще – будто ближе к истине. Истина всегда ближе к нашим предкам. А такие валенки носили и деды мои, и прадеды. В этих валенках я и впрямь будто и дедом своим становился, и прадедом.

В валенках в детстве я возил и воду из колонки, расположенной на соседней улице, – впрягаясь в железные, грубо сваренные из тяжелой арматуры санки, нагруженные двумя большими флягами. Той же простоты и ясности, кажется, не будет в жизни, когда буду заниматься уже профессиональными делами – нередко тоже с большим трудом, будто – тащить по снегу салазки с тяжелыми флягами, наполненными ледяной водой.

Мое детство застало не только валяльщиков, но и других мастеровых из соседних деревень. В нашем доме бывали и шорники. По нескольку дней жили: подшивали валенки. Помню запах вара, жестких ниток и кожи. Глядя на шорников – часто невзрачных стариков, я видел, как мастерство преображает человека. Так ведь и политическую стабильность и во всем мире, и в отдельном государстве способны создавать только настоящие мастера политики. Но в огромном мире, где идут войны, свергаются правительства, видимо, не хватает великого политического мастерства устроителей этого мира. Вот и новым руководителем Дагестана, раздираемого борьбой кланов, угнетаемого агрессивным стремлением криминала влиять на государственную власть, Владимир Путин в понедельник назначил Рамазана Абдулатипова – многоопытного федерального политика, должно быть, мастера общественно-политического мироустройства или, как говорят политологи, «менеджера кризисного типа». Во всяком случае, на это и рассчитывает Кремль, если направил 66-летнего политика управлять столь горячим и политически непредсказуемым регионом…

Подшивая валенки, старые шорники из моего детства будто бы сшивали жесткими нитками разрозненный мир. Россию сшивали жесткими нитками такие же «шорники» большой политики, которые, может, и «академиев не кончали», но были просвещены самой истиной державного народного единства на этой земле. Но «академики», а точнее – младшие научные сотрудники, прорвавшиеся к власти, потом помогли разрушить огромную страну…

Мои предки тоже были мастерами, они крыли железом крыши домов и в мордовских селах, где умельцы валяли валенки для татар. Первые шаги по земле я делал в мордовских теплых валенках. Кажется, и сегодня в этих валенках продолжаю идти по отцовской земле, и она всегда для меня остается теплой.

Камиль Тангалычев